

Чэн Ван: ??? И так можно?

Её тело оцепенело, она едва не сорвалась с высоты в несколько сотен метров.

— Меня сейчас разорвет от ярости! Этот проклятый Небесный Путь именно такой: избранникам судьбы даже стараться не нужно, Небесный Путь сам подносит им всё на блюдецке! Но ты, Сяо Юй, не падай духом. Ты теперь ученица предка Чанмина, ему самому придется называть тебя мастером-предком. Сначала сосредоточься на совершенствовании, а если что-то случится — я сразу дам тебе знать!

— Хорошо.

Вершина горы Чанмин.

Бамбуковая роща окружала покосившуюся хижину. На вершине гуляли сильные ветры, и соломенная крыша, казалось, вот-вот развалится.

Цзян Юй наконец ступила на землю. Оглядевшись, она решила, что попала в приют для нищих.

— Считаешь, что здесь слишком убого? — хмыкнул старец Чанмин.

Цзян Юй поспешно покачала головой:

— Нет, что вы.

Они с братом когда-то жили под мостом, так что это место вовсе не казалось ей плохим. Наличие крыши над головой — уже большое благо. Просто... это немного не соответствовало её представлениям о бессмертных. Она-то думала, что небожители — это воплощение возвышенности и суровости, но её учитель явно был иного склада.

Чанмин пристально посмотрел на Цзян Юй и, убедившись, что она не лжет, прищурился и погладил бороду:

— Все эти годы я был в затворе и вышел лишь недавно. В этом доме никто не жил почти сто лет, да и учеников я не брал уже несколько веков. Как твой учитель, даю тебе первое задание...

Глаза Цзян Юй загорелись.

— Почини эту хижину. Чтобы я остался доволен.

Цзян Юй: «?»

На её лице, еще влажном от пота после подъема на гору, застыло выражение полного недоумения. Она даже почесала затылок.

Чанмин, облаченный в простую серо-белую мантию, легко, словно пушинка, взлетел на ветку софоры во дворе. Несмотря на возраст, он был полон озорства.

— Неужели ты даже с такой мелочью не справишься? — протянул он, намеренно подзадоривая её.

Цзян Юй тут же закатала рукава:

— Да я с такой ерундой за день управлюсь!

Сказав это, она принялась за работу. Действовала ловко: не имея под рукой магических инструментов, она направляла потоки духовной энергии, чтобы срезать бамбук, а затем, уложив солому, принялась восстанавливать крышу.

Когда-то они с братом ютились в жалкой лачуге на окраине, где крыша протекала при каждом дожде. Она не знала, сколько раз им приходилось латать её вместе. А брат, желая, чтобы у неё был собственный стол для учебы, даже осмелился подсмотреть за работой деревенского плотника, едва не получив за это взбучку. Вернувшись, он смастерил для неё целый комплект мебели, а она, наблюдая за ним, сама всему научилась.

Увидев сгнившую мебель в хижине, она, не раздумывая, принялась за дело. Нужно всё заменить на новое!

К тому же, используя духовную энергию впервые, она находила процесс довольно забавным — это было куда легче, чем орудовать пилой или топором.

Когда всё было закончено, луна уже высоко поднялась над небосводом. Духовная энергия Цзян Юй была почти на исходе.

Внезапно она почувствовала, как внутри неё что-то рвется наружу.

— Цзи-цзи, мне кажется, меня сейчас стошнит.

— Какое стошнит! Ты же на пороге прорыва!

А?

Чанмин остался более чем доволен. Весь день он не сводил с неё глаз. Его ученица не проронила ни слова жалобы, напротив, она была поглощена работой. Её характер и способности были первоклассными!

Чанмин спрыгнул вниз и, положив свои сухие, но невероятно сильные руки на спину Цзян Юй, проговорил:

— Всего пять часов — и ты уже научилась управлять потоками энергии в своем теле и успешно достигла стадии Закладки Основания. Не зря я выбрал тебя, не посрамила! Храни ясность духа и почувствуй, как растет твоя сила!

Он смеялся так искренне, что уголки губ, казалось, упирались в уши, а морщинки у глаз могли бы зажать комара.

Шестнадцать лет и Закладка Основания — гений среди гениев! К тому же у неё, как и у него, ледяной корень духовной энергии. Он нашел настоящее сокровище, хи-хи-хи!

Ночью духовная энергия переполняла окрестности. Гора Чанмин, будучи самым высоким пиком в задней части секты Тайсуй, транслировала колебания энергии прорыва Цзян Юй на всю округу.

В том числе и Чэн Вану.

Как закрытый ученик, он имел отдельные покои. Выйдя наружу, он увидел, что коридоры и двор уже заполнены другими адептами. Все они с завистью смотрели на сияние, исходящее от

горы Чанмин.

— Цзян Юй просто невероятна! Предок забрал её сегодня днем, а она уже достигла Закладки Основания?

— Говорят, ей всего шестнадцать. Никто, кроме той девы из секты Соцзинь, такого не достигал!

— Но ведь Чэн Ван сегодня тоже достиг Закладки Основания, он ведь тоже очень молод и талантлив!

— Да куда ему до Цзян Юй? Она покорила сто ступеней! Последним, кто на это был способен, был наш предок! К тому же ему уже девятнадцать, он на три года старше. Конечно, он тоже гений, но в сравнении с Цзян Юй... Стоп, нельзя называть её по имени, теперь она наш мастер-предок!

Стоя в тени за углом, Чэн Ван отчетливо слышал каждое слово. Его густые брови сошлись на переносице, а в глазах забурили непонятные эмоции.

— Сяо Ван, эта Цзян Юй просто удачлива. Ты рано или поздно догонишь её. Главное — усердно совершенствуйся. Если займешь первое место на Великом состязании сект через десять лет, получишь Нефрит призыва душ. Тогда не только прославишься, но и сможешь вернуть души своих родителей, увидишь их снова.

Мин Лай, заметив смятение в душе Чэн Вана, решил его утешить.

Чэн Ван глубоко вздохнул и, опустив взгляд, произнес:

— Я знаю. Просто мне кажется, что Цзян Юй изменилась. Пусть в том деле я и был неправ, но она не должна была столько раз меня унижать! Я думал, она, как и дядя Цзян, отличается от тех, кто насмеялся надо мной. Не ожидал, что она ничем не лучше их.

— Поэтому, Сяо Ван, ты должен стараться еще больше. Когда ты станешь сильнее, она сама будет бегать за тобой.

— Правда?

— Разве я когда-нибудь тебя обманывал?

В голове Чэн Вана промелькнуло ослепительное лицо девушки. Его кадык дернулся, он снова бросил долгий взгляд на гору Чанмин.

Мин Лай действительно никогда его не обманывал. Если этот день настанет и Цзян Юй, проявив смирение, попросит прощения, он, возможно, подумает о том, чтобы простить ей дерзость.

Время на горе Чанмин летело незаметно.

Учиться нужно было многому. Чанмин, чья нога уже стояла на пороге вознесения, не мог долго оставаться в мире совершенствующихся. Каждые десять лет он обязан был уходить в затвор, иначе Небесный Путь принудительно заставил бы его вознестись.

За эти десять лет Цзян Юй не разочаровала учителя: за день до его ухода в затвор она успешно

достигла стадии Золотого Ядра.

На этой стадии она почувствовала явные перемены в теле: ей больше не нужна была обычная еда, достаточно было медитировать, чтобы впитывать духовную энергию.

Чанмин передал ей множество наставлений. За эти десять лет он старался вложить в неё всё, чему научился сам. Цзян Юй почти не спала, училась днями и ночами, никогда не жалуясь на усталость.

— Хорошая ученица, я не ошибся в тебе. Твоя воля тверда, как ни у кого другого. Скоро я снова уйду в затвор. На этом Великом состязании сект не вздумай меня опозорить! Ты спрашивала, какой подарок я хочу? Я хочу первое место — Нефрит погони за душой. Если не принесешь его... — старичок надул губы, поглаживая свою длинную бороду, — можешь больше не называть себя моей ученицей!

Цзян Юй, уже привыкшая к ребячеству наставника, обняла его за руку и легонько потрясла:

— Обещаю выполнить задание!

Чанмин расплылся в улыбке, но тут же нахмурился и тяжело вздохнул. Спустя долгое время он вытащил из своих волос нефритовую заколку и вложил её в ладонь Цзян Юй.

Она впервые видела учителя таким серьезным.

— Я предвидел, что в твоей судьбе случится великое бедствие. Остерегайся того, кто поднимался с тобой на восьмидесятую ступень. В критический момент разбей эту заколку. Запомни это!

<http://bllate.org/book/21574/2222262>